

Городской Верховный Бессмертный Доктор Глава 457 Намеренный Маленький Томми дистанцировался от Чэнь Юя с его фигуры, лопнувшей в ответ, и теперь было ясно, что это будет негативным ритмом для его маленького друга, самого себя, который собирался оставить все на свое усмотрение.

"Вперед, вперед, вперед! Убей его!" Маленький Томми указал на Чен Ю и закричал.

Все внезапно выстрелили в сторону Чэнь Юя без допроса.

Когда Чэн Юй посмотрел на эту фигуру, он действительно выглядел тяжелым, его брови были заперты, и его сердце было тяжелым повсюду.

Эти формы, можно ли было чем-нибудь угрожать Чэнь Юю? Ответ, который определенно был "нет", эти люди, казалось бы, угрожали, казалось бы, это было высокомерно и господство, неудержимое. Но на самом деле, после того, как палка Чэнь Юя танцевала, снова и снова, барабах, который выбивался, ударяя этих людей, мгновенно был ритм сухого полета этих людей. А потом посмотрите на этих людей, действительно, нет никакого пути вообще, настроение все тяжелое, очевидно, что вы можете чувствовать, эти люди, настроение не высокое.

Это действительно было тридцать лет к востоку и тридцать лет к западу от реки, одна секунда, Чэн Юй, который все еще не был в хорошем настроении, следующая секунда, эти люди уже не были в хорошем настроении, этот вопрос был полностью иллюстрирует одну вещь, зачем страдать, в чем был смысл, на самом деле.

Один за другим, фигура, эвакуированная в сторону военного корабля, один за другим, воин также исчез с чистой поверхности. Цель, очень ясная, это оттянуть от Chen Yu, это спрятаться в хорошем месте укрытия и среди военных кораблей, как только Chen Yu появился, минуты, которые являются ритмом следующей жестокой, смертоносной руки.

Голова Чэнь Юя немного болит! Мысль о том, что эти люди прячутся среди кораблей, и что их корабли считаются уничтоженными, даже если они не хотят играть друг с другом столько, сколько им хочется, тогда возникает ощущение головной боли. Они все дети? Неужели все такие охуенно наивные? То, что происходит в этот день, буквально повсюду.

В семь часов.

Один за другим, фигура, которая приближалась.

Длинный Yu, Xu Jue, Mai Rui, три женщины это близко на Chen Yu.

"От этого нелегко избавиться, ублюдки уже уклоняются, а когда уклоняешься, то думаешь об этом, легко, что никогда не раскроет свою фигуру!" Чэн Юй сказал.

"Кто сказал, что это не так!" Мири сказала, пожимая плечами.

"Так что ты задумал?" Чэнь Юй посмотрел на Май Руи и спросил.

"У меня нет идеи, какая у меня может быть идея!" Май Руи пожал плечами.

Чэнь Юй посмотрел на Май Руй, неоправданно спрашивая другую сторону, понятия не имею, по крайней мере, он был молодым человеком, он действительно выглядел разочарованным в другой партии, ладно.

"Теперь, наш катер был также убит, эта подводная лодка ах, которая не будет легко выйти, когда он чувствует военный корабль, так что, не легко получить ах". Очень унылый ах!" Лонг Ю сказал.

"Неужели подлодка такая капризная? Разве подводная лодка не должна спасти нас или что-то в этом роде, в какой бы ситуации мы ни оказались? Почему я вообще не чувствую такого уважения?" Chen Yu посмотрел на Long Yu и спросил.

Длинный Юй закатил глаза, подводная лодка, которая была национализированным ресурсом. Как национализированный ресурс может быть случайной потерей? Этот ребенок, тоже действительно глупый, на самом деле верит, что национализированные ресурсы могут быть потеряны по желанию, она сейчас, что просто не знает, что сказать этому ребенку, чувствует, что говорить что-то просто утомительно, день за днем, это просто все.

Теперь было неизбежно ограбить военный корабль.

Длинный Юй повел их троих на радикальную стрельбу к входу военного корабля.

Итак, четверо мужчин уже рикошетили.

Темное оружие, конец связи. В темноте, я не знаю, кто выпускает холодные стрелы, эта холодная стрела, свист, она рикошетил над, это действительно не просто убить.

Появление Длинного Юя было уже не очень хорошим, выпуская холодные стрелы? Это действительно не было чем-то, что могло бы сделать кого-то счастливым. К счастью для нее, если бы она не была так хороша в этом, холодная стрела могла бы быть опасной для жизни.

Динь, динь, динь!

Двойной удар лезвия Long Yu был легким, это было, чтобы отвлечь все холодные стрелы, которые атаковали перед ним как можно больше. От такого тона сейчас, действительно, эти холодные стрелки, совершенно неспособные повредить Длинный Yu в малейшей степени.

Длинный Юй сделал глубокий вдох и медленно выдыхал, его настроение, более или менее немного тяжелого такого чувства.

В этот момент фигура ушла, маленький Томми.

Маленький Томми произвел впечатление, как будто он глубоко боится, что вы, ребята, уйдете. Он намеренно выходит, чтобы вытянуть из себя ненависть, а затем, чтобы продолжить кошку, чтобы возложить на тебя тяжелую руку с таким тоном. Да, именно такое ощущение сейчас испытывает Малыш Томми.

"Вы все ищите меня, ищите меня!" Маленький Томми сказал.

"Что мне от тебя нужно? Ты не женщина, и ты не можешь пuffedовать. Какой смысл искать тебя. Только не ищи тебя, что ты можешь с нами сделать?" Чэн Юй сказал пожманием плечами.

Веселый темп маленького Томми остановился, его пара глаз уставились прямо на Чен Ю.

Глаза Чэн Юя лаяли и глаза уставились прямо на Маленького Томми.

Теперь обе стороны не проявляли слабости друг к другу.

Щеточка!

Лонг Ю выстрелил в сторону Маленького Томми.

Тело Маленького Томми взорвалось и в одно мгновение покинуло это место, и когда Лонг Ю прибыл на место, где только что стоял Маленький Томми, она увидела ситуацию, в которой все следы Маленького Томми пропали. Другая же сторона, установленная здесь в начале, потому что здесь отступление и так довольно удобно, оставляя вам буквально безвыходное положение.

Чэн Юй прибыл на сторону Лонг Юя.

"Маленький детеныш сбежал! Этот маленький детеныш говорит, что мы должны погрузиться в него глубже. Что такого эпического в том, чтобы углубиться? Ничего из этого, это не то, что мы знали. Но мы знали, что если мы не пойдем глубже, то не сможем взять контроль в свои руки, и тогда мы действительно не сможем вернуться домой!" Длинный Ю сказал в Чен Ю.

"Я знаю!" Чэн Юй сказал.

Длинный Юй кивнул головой.

Чэн Юй чувствовал себя беспомощным, такая битва под давлением, это была самая и самая мучительная и беспомощная битва. Мысль о такой битве сделала настроение раздражительным. Всегда быть такими ведомыми, черт возьми, не можем ли мы все так хорошо сесть и открыто и честно поговорить о том, что на самом деле нужно другой стороне, и просто сказать это, до тех пор, пока мы можем выиграть, другая сторона любит делать то, что они делают, разве это не такая логичная одна из причин?